

Глава 11. В снежную ночь он возвращается (5)

Ли Шуаншуан в данный момент чувствовала себя немного нервной.

Она пробыла в Городе Вечной Ночи полтора месяца, выполнила несколько миссий и встретила много людей, но никогда не видела таких людей, как Тан Цю и Цзинь Чэн. Их аура была настолько сильной, что даже если они просто стояли в стороне и не произносили ни слова, люди все равно не могли не замечать их присутствия.

Когда она только что пряталась на кухне и увидела в окно, как Цзинь Чэн нацелил свою стрелу на Чжан Чжицю, она еще больше утвердилась в этой мысли.

Она немного боялась Цзинь Чэна, но с Тан Цю рядом она могла успокоиться.

— Когда сотрудница попросила помочь с приготовлением обеда, она прямо обратилась к тебе, не так ли? — спросил Тан Цю.

— Да. — Ли Шуаншуан тщательно вспомнила ситуацию в тот момент и продолжила: — У нее самой было слишком много дел, поэтому она попросила меня помочь. Но, возможно, это также потому, что я девушка, поэтому она обратилась ко мне. После того как я последовала за ней на кухню, мы были заняты до тех пор, пока она не сказала, что плохо себя чувствует и хочет вернуться отдохнуть. После этого я осталась одна.

Тан Цю спросил снова:

— Она говорила с тобой о чем-нибудь, пока ты была здесь?

Ли Шуаншуан на мгновение опешила:

— Просто какой-то легкий разговор..

— Это очень важно, постарайся вспомнить.

— Э-э... Она говорила о погоде. Жаловалась на плохую погоду и тому подобное, на то, что метель пришла не слишком рано и не слишком поздно, а как раз в тот момент, когда она наконец могла спуститься с горы. В остальное время она говорила о нашем обеде и о том, как Ли Ин Цзюнь любит есть тушеную говядину с картошкой. Я, я тогда подсыпала яд в тушеную говядину с картошкой...

Тан Цю слегка нахмурился.

Ли Шуаншуан подумала, что сказала что-то не так, и тревожно посмотрела на него, затем услышала его вопрос:

— Что еще она говорила о своем спуске с горы?

— Она... Ах да, она сказала, что новый сотрудник проходит обучение. Также упомянула, что он еще не может приехать сюда. Я тогда слишком нервничала, а она просто случайно обронила эту фразу, так что я не могу четко вспомнить все ее слова.

Тан Цю снова сменил вопрос:

— Кто дал тебе яд?

Ли Шуаншуан ответила, не задумываясь:

— Чжан Чжицю.

— Хорошо, можешь идти.

Тан Цю наблюдал, как она вышла, и постучал пальцем по щипцам для углей. Среди звуков «динь-динь» в его голове возникали одна мысль за другой. Он отчетливо помнил, что сотрудница по имени Сяо Юань сказала, когда он впервые вошел в инстанс:

[Мой контракт скоро истекает, и я хочу спуститься с горы, чтобы передать дела новому сотруднику, но теперь я тоже застряла здесь и не могу уйти.]

Кто этот так называемый новый сотрудник? Этот человек уже прибыл? Может ли этот человек быть NPC среди них?

Если так, то этот новый сотрудник должен быть просто NPC, зачем же он смешивается с игроками? Какова его цель? Это Цюй Ли? Или же странный Чжан Чжицю?

— Нужна подсказка? — спросил Цзинь Чэн.

— У тебя есть? — Тан Цю поднял взгляд.

Цзинь Чэн откуда-то достал помидор, начал чистить его — маленький изящный серебряный складной нож красиво двигался в его руке. Но это был первый раз, когда Тан Цю видел, чтобы кто-то счищал кожуру с помидора. Что с тобой не так?

— Ты смотришь на меня с таким презрением, может, почистить один и для тебя?

— Спасибо.

Цзинь Чэн не ожидал, что Тан Цю кивнет, и от удивления у него дернулся рот. Но, в конце концов, он был мужчиной слова. Однако продолжать делать это в одиночку стало немного скучно, поэтому он заговорил:

— Я спас тебя дважды, а теперь даю подсказку, как ты отблагодаришь меня?

Тан Цю не выразил никаких эмоций.

— Мы все игроки и должны пройти игру. За что мне тебя благодарить?

Цзинь Чэн почувствовал, что в этой фразе была своя доля правды, поэтому выпалил еще одну, которая тоже имела смысл:

— Что ж, я могу подождать, пока вы все умрете, и тогда пройти игру в одиночку.

— Что хорошего это тебе принесет?

— Доставит удовольствие.

Тан Цю не поверил ни единому слову.

Он просто повернулся, чтобы подбросить углей в огонь. После этого он не забыл напомнить Цзинь Чэну:

— Не забудь про мой помидор.

Какой же ты юморист.

Цзинь Чэн пересел на маленький пень-табурет, внимательно посмотрел на него мгновение и сказал:

— Господин Ворон помешан на тебе, вероятно, потому что обожает твое чувство юмора.

Хах.

Тан Цю проигнорировал его.

— Насколько ты осведомлен о Городе Вечной Ночи? — Цзинь Чэн внезапно стал серьезным.

— Ничего не знаю. — ответил Тан Цю.

— И понятно, ты только что прибыл и был определен в Зону F. — сказал Цзинь Чэн: — Вообще в Городе Вечной Ночи есть правило — не продавать информацию игрокам. Ты узнаешь об этом, только выполнив больше миссий или перейдя в высокоуровневые зоны. Такая информация не является большой тайной, и ее знание, вероятно, тоже мало чем поможет.

Тан Цю тоже поднял взгляд с серьезным выражением лица:

— Продолжай.

Цзинь Чэн сказал:

— Когда человек попадает в Городе Вечной Ночи после смерти, ему говорят, что вся его предыдущая жизнь была игрой. Прохождение этой игры и получение начальных очков — это первый шаг к выживанию. Игровые миссии Города Вечной Ночи похожи на огромную систему отбора, где лучшие игроки могут подниматься шаг за шагом и, наконец, заработать достаточно очков, чтобы войти в реинкарнацию. Но что насчет людей, которые умирают в игровых миссиях? Как ты думаешь, куда они деваются?

— Их души просто рассеиваются?

— Нет, на самом деле очень мало людей, чьи души полностью рассеиваются. По сравнению с миссиями Города Вечной Ночи, рассеяние души может быть избавлением. Многие игроки из низкоуровневых зон думают, что они просто умрут, но это не так. Они могут стать такими, как Сяо Юань или Ли Ин Цзюнь.

Тан Цю внезапно вспомнил тех, кого поглотили черные дыры во время Колеса Фортуны. С объяснением Цзинь Чэна он наконец понял, куда исчезли те люди.

— Ты хочешь сказать, что игроки, провалившие миссию, оказываются в ловушке инстанса? Сяо Юань сказала, что она скоро спустится с горы, значит, ее наказание почти закончилось?

— Да, это считается «кармой». Ты можешь думать об этом так, как будто они отыгрывают роль или расплачиваются за свои плохие поступки. Каждый игрок несет разную «карму», и срок их наказания также различен. Это может быть три года, пять лет или даже сотни. После отбытия «кармы» они освободятся.

— Освободятся?

— Реинкарнируют.

— Знают ли они, что делают, отбывая наказание?

— Нет, они просто NPC.

Тан Цю теперь понял.

Сяо Юань почти отбыла свою карму, поэтому она покинет это место для реинкарнации. Новый сотрудник, который сменит ее, должен быть другим игроком, погибшим в миссии.

Другими словами, среди восьмерых из них был «мертвец».

Знает ли этот человек, что он или она уже мертв?

Пых-пых. — Вода закипела.

Тук-тук. — Почти одновременно раздался стук в дверь.

Прежде чем Тан Цю и Цзинь Чэн успели ответить, Пэн Минфань толкнул дверь, его лицо было покрыто пластырями. Он закрыл дверь, вошел внутрь и встал перед двумя, сказав:

— Я подозреваю, что с Чжан Чжицю что-то не так.

Тан Цю тоже перешел сразу к делу:

— Почему?

— Это игра-головоломка, и Ли Ин Цзюнь может возвращаться из мертвых. Даже такой простак, как Цянь Вэй, может догадаться, что Ли Ин Цзюня нелегко убить, поэтому нельзя действовать опрометчиво. Но Чжан Чжицю не только подговорил Ли Шуаншуан отравить его, но и только что хотел, чтобы мы убили его напрямую.

Цзинь Чэн рассмеялся:

— Ты прав, но разве то, что Чжан Чжицю так поступил, не доказывает как раз его гениальность? Он хотел, чтобы Ли Шуаншуан отравила Ли Ин Цзюня, что не удалось, тогда он стал надеяться, что я убью его своей стрелой. В любом случае, ему самому не нужно было рисковать.

Пэн Минфань глубоко вздохнул:

— Я знаю. Но что, если он и есть NPC? Например, убийство Ли Ин Цзюня может спровоцировать какое-то наказание, и мы все, один за другим, попадем в эту ловушку, а он будет дергать за ниточки из-за кулис.

— И что? — Тан Цю прямо посмотрел в глаза Пэн Минфаня, его выражение лица оставалось невозмутимым. Пэн Минфань внутренне затрепетал, но бросил на них бесстрашный взгляд и заявил:

— Мы должны заставить Чжан Чжицю сделать это самому.

Тан Цю и Цзинь Чэн переглянулись. Цзинь Чэн протянул ему очищенный помидор в миске, затем повернулся к Пэн Минфаню и спросил:

— А что, если окажется, что он не NPC?

Пэн Минфань помолчал несколько секунд и ответил:

— В следующий раз это сделаю я. Задача — убить Ли Ин Цзюня. Кто-то должен это сделать, так что если не вы, то я.

— Очень хорошо, храбрец. — Цзинь Чэн вытер руки и встал: — Как ты планируешь заставить его сделать это самому?

Пэн Минфань явно продумал это и тут же ответил:

— Голосованием. Цянь Вэй и я — это два голоса, и вы также дадите два голоса. Это уже половина.

Это была форма союза.

Тан Цю снова внимательно осмотрел Пэн Минфаня. Этот студент был, вероятно, самым умным здесь. С одного взгляда было ясно, кто сильнейший среди восьми игроков, поэтому этим ходом он мог не только проверить Чжан Чжицю, но и привлечь их на свою сторону. Вот это расчёт.

Тем не менее, Пэн Минфань, казалось, был важным игроком, которого стоило сохранить. По крайней мере, он пытался остановить Ли Шуаншуан от отравления, так что впечатление Тан Цю о нём было не плохим.

Трое направились в главный зал один за другим: сначала ушёл Пэн Минфань, затем медленно

вышли Тан Цю и Цзинь Чэн. По пути Тан Цю нашёл на кухне сахар и добавил ложку в миску с помидорами.

Цзинь Чэн увидел это, его лицо выражало полное неодобрение.

Кто ест помидоры с сахаром?

В зале Сяо Юань громко спорила:

— Как так может быть?! Должно быть, здесь какое-то недоразумение. Вы, наверное, что-то сделали с Ли Ин Цзюнем. Он очень хороший человек, весь день только и делает, что рубит дрова. Он не обидит и маленькое животное, как он может причинить вред вам?

Как и прежде, с ней разговаривала всё та же Ань Нин:

— Но он действительно пытался причинить нам вред.

Сяо Юань всё ещё казалась не убеждённой, а самого Ли Ин Цзюня здесь не было. Все хотели обсудить окончательный способ убить его, поэтому, чтобы он их не слышал, они заперли его в бельевой комнате рядом с санузлом на первом этаже.

Чжан Чжицю сидел в зоне отдыха, тихо наблюдая за взаимодействием Сяо Юань и Ань Нин. Увидев Цзинь Чэна и Тан Цю, он лишь слегка кивнул и не сделал никаких особых движений.

— Правда, брат Ин Цзюнь никого не обидит. Он не может говорить, вам не следует так с ним обращаться...— Сяо Юань всё ещё пыталась возражать.

Пэн Минфань подошёл к ней и сказал:

— Мы голодны, разве обед ещё не готов?

Сяо Юань вздрогнула и тут же извинилась:

— Простите, я сейчас пойду готовить, кто из вас может...

Пэн Минфань перебил её:

— Идите сами.

— Хорошо, хорошо. — Сяо Юань ушла.

В зале осталось только восемь игроков. Пэн Минфань быстро рассказал о голосовании. Некоторые хранили молчание, некоторые кивали, а некоторые хмурились.

Чжан Чжицю вспомнил, что только что Пэн Минфань сам пошёл на кухню звать Тан Цю и Цзинь Чэна. Его жизнь прошла бы зря, если бы он не смог разглядеть такой простой трюк.

— Я против. — Он встал и посмотрел на Ань Нин. — Вы все пришли парами, а эта леди и я — поодиночке. Такая система голосования кажется несправедливой по отношению к нам.

Ань Нин ярко улыбнулась:

— Я не возражаю, если хотите голосовать, давайте голосовать.

Чжан Чжицю сжал кулак, но оставался спокойным и сказал:

— Если вы не возражаете, то, конечно, я тоже не буду. Но ради справедливости я предлагаю провести тайное голосование.

Тайное голосование началось.

Пэн Минфань разрезал чистый лист бумаги на восемь равных частей. Игроки сначала напишут имя, за которое хотят проголосовать, затем сложат бумажку и перемешают все листочки. Наконец, голоса будут оглашены все вместе. Человеком, объявляющим результаты, по-прежнему был Пэн Минфань. Когда он взял первую записку, выкрикнутое имя не было неожиданным — Чжан Чжицю, один голос.

— Ли Шуаншуан, один голос.

Пэн Минфань взглянул на Чжан Чжицю и продолжил зачитывать вслух.

— Чжао Пин, один голос.

— Пэн Минфань, один голос.

— Ли Шуаншуан, один голос.

Чем дальше он их зачитывал, тем тише становился тон Пэн Минфаня, как будто он не мог дышать. Пять уже было оглашено, а Чжан Чжицю получил всего один голос, как это возможно?!

Он быстро открыл остальные записки и увидел два голоса за Ли Шуаншуан и один за Цянь Вэя.

У Ли Шуаншуан было три голоса!

— Почему ты остановился? — подозрительным голосом спросил Чжан Чжицю.

Пэн Минфань сжал записку в руке и не ответил. Ань Нин и Чжао Пин тоже заметили, что что-то не так, и они взглянули на Тан Цю и Цзинь Чэна, прежде чем повернуться к Чжан Чжицю, хмурясь.

Они могли догадаться, что задумал Пэн Минфань, поэтому проголосовали за Чжан Чжицю.

Ань Нин была сообразительной, поэтому она тут же подошла, чтобы посмотреть на все восемь записок, и взяла ту, что написала сама — это действительно был её почерк, но имя изменилось с Чжан Чжицю на Чжао Пина.

— С этими записками что-то не так. — Ань Нин посмотрела на Пэн Минфаня.

Пэн Минфань уставился на Чжан Чжицю.

Чжан Чжицю сказал:

— Почему вы смотрите на меня? Я сотрудничал и голосовал вместе со всеми вами. У меня не хватило бы наглости устраивать фокусы прямо у вас на глазах.

Чжао Пин поколебался и высказался:

— Может, это система? Эта игра хочет сама выбрать человека?

Едва его слова прозвучали, Ли Шуаншуан полностью побелела.

Чжан Чжицю ничего не сказал и лишь покачал головой, показывая, что он тоже не знает.

Тан Цю от начала до конца не проронил ни слова. В этот момент он тихо сказал Цзинь Чэну:

— Есть ли такая способность манипуляции в системе Города Вечной Ночи?

Цзинь Чэн улыбнулся:

— Есть.

Тан Цю сказал вслух:

— Давайте проведём открытое голосование.

— Не то чтобы мы не можем провести открытое голосование, но это не первый раз, когда все участвуют в миссии, так что мы должны знать, что произойдёт, если пойти против системы. — Чжан Чжицю сказал приглушённым тоном. — Разве вы забыли? Эта миссия была запущена из-за приоритета новичка. Кажется, этим новичком была Цюй Ли. Возможно, она исчезла потому, что это её первая миссия, и она не знает, как всё устроено, и ведёт себя безрассудно. Иначе как это объяснить?

И Чжао Пин, и Ли Шуаншуан, казалось, поколебались от его слов. Даже Ань Нин глубоко задумалась.

Исчезновение Цюй Ли было трудно объяснить, и то, что сказал Чжан Чжицю, на самом деле имело смысл.

Цянь Вэй забеспокоился:

— Как ты можешь гарантировать, что то, что ты говоришь, правда?

— Я не могу гарантировать. — искренне сказал Чжан Чжицю. — Но можете ли вы гарантировать, что ваш подход верен? Это миссия Города Вечной Ночи. Это не просто игра-головоломка и определённо не детская забава, нельзя просто придумать любое "потому что это не А, следовательно это Б" и надеяться пройти.

— Ты! — Цянь Вэй чуть не подпрыгнул. Он мог оскорблять его IQ, но как он мог оскорблять Пэн Пэна?! Пэн Пэн, может, и мало говорил, но он всегда был умным парнем!

Пэн Минфань остановил его:

— Так что ты предлагаешь?

Атмосфера накалилась, когда две стороны вступили в противостояние.

Цзинь Чэн наблюдал за стычкой, крепко скрестив руки, и даже утруждал себя комментариями:

— Парень ещё не дорос. Когда ты говорил только что, тебе следовало прямо заставить Чжан Чжицю заткнуться. Игнорируй его чушь, к чёрту систему. Давайте сначала убьём, потом поговорим.

Тан Цю искоса взглянул на него:

— Кого убить?

Цзинь Чэн улыбнулся и уже собирался заговорить, но Тан Цю безучастно отвел взгляд и прямо вошёл в эпицентр противостояния. Сняв плащ и засунув обе руки в карманы пальто, он повернулся к Чжан Чжицю:

— Ты не совсем прав. Цюй Ли действительно новичок, но приоритет запустил я.

Едва он закончил фразу, все не смогли скрыть своего шока.

На лице Цянь Вэя были сплошные вопросительные знаки. Ты был так чертовски силён, когда убил того медведя, а теперь говоришь мне, что ты новичок???

— Давайте голосовать поднятием рук. У кого будет больше всего голосов, с тем я и пойду. — Краем глаза Тан Цю увидел, как Сяо Юань выходит с кухни. Казалось, обед наконец-то готов, поэтому он продолжил: — Время назначим после обеда.

<http://bllate.org/book/13214/1177688>